

То, что Лу Бин поддержал Хуан И в приглашении на битвы, также является прикрытием для старейшин.

В то время с императрицей было что-то не так, и они не могли их найти.

Получив всеобщую поддержку, Хуан Янь немедленно послал кого-то сказать, чтобы тот использовал контакты Юнь Хайфэна для тщательного поиска местонахождения Жун Сянь.

Пока люди все еще находятся в Шанхайском Додзе, их точно можно найти.

Хуан Янь ждал новостей в Дунфу. Как только появился след Жун Сяня, она сразу же отправилась приглашать его на бой.

Получив новости, Имперский городской отдел Бэй Чжао немедленно передал их Юй Цяню.

Император Ин Пин сидит на драконьем кресле, его тело слегка богатырское, на вид ему около 40 лет, а лицо очень обычное.

Но такой обычный на вид человек умер на тысячи лет вместе с императором Нань Ронгом.

Он пролистал блокнот, внимательно посмотрел на него и рассмеялся: "Бог торопится".

Тут же взял сбоку кисточку для письма и написал на инструменте слово.

-убить.

В этом слове нет никакого безумного чувства, некоторые просто бесконечно властны.

Для императора во всем мире не должно быть ни одной королевской земли, а на берегу земли не найдется ни одного правителя. Любой, кто ослушается, будет убит.

Всего одно слово, и человек с неокрепшей психикой с первого взгляда будет подавлен безграничным владычеством, потеряет сердце и сломает рассудок.

Тетрадь была передана назад, и Имперский городской отдел получил личинку и немедленно привел ее в исполнение.

Если в императорском подразделении Императорского городского отдела найдется свободное время, все они отправятся в Шанхайское додзе, чтобы зарубить императора Жунго.

Конечно, дело не в том, что они не хотят мобилизоваться для высших людей, но они должны во всем следовать правилам.

Согласно информации, у Тай Ну Я есть только практика пребывания в царстве бессмертных, и они посылают только монахов того же уровня.

Если они осмелятся послать монахов выше дисяня, то сильное божество Ронг Чао также осмелится появиться в их Северном Чжао и остановить их. Королевская семья Бэй Чжао.

Это скрытое правило Средней Тысячи Царств. Сильные мира сего не вмешиваются в борьбу в низших царствах. Без этого правила мир скоро превратится в хаос? !!

Столица Жунгуо, Ганьцзин.

Во дворце после величественной церемонии император, восседающий на троне, открыл глаза.

Пара зимне-звездных глаз смотрела вдаль, казалось, что он смотрит на выбранного им наследника сквозь тяжелое пространство.

Позади него бесшумно появилась фигура.

"Ваше величество", - позвал Хуа Янь.

Император не ответил, и Хуа Хуан привык к этому. Он продолжил: "Министр получил известие, что император императорского города Северного Чжао послал сильного человека уровня бессмертного к горе и морю, чтобы убить девицу".

После паузы он снова сказал: "Командир услышал новости из филиала Шанхай, а я уже успел пообщаться со старейшинами."

Услышав это, император наконец снизошел и открыл рот.

В его голосе слышалась холодность, присущая только Цзянь Сю: "Если стреляют только в монахов уровня бессмертного, то никому не позволено вмешиваться. Если другие силы пошлют монахов выше уровня префектуры, то тем, кто превзойдет их, не будет прощения".

Он потёр длинный меч, который держал в руке, и сказал негромко: "Королевский принц, который доживёт до встречи с армией Тайвэй, будет моим наследником Ронг Чао".

Как и наследование по линии рода, выбор наследников также должен быть проверен, даже если наследник всего один.

Если она будет слишком травести, Ронг Чао не станет ей помогать.

Если Ронг Сиань не переживет осаду, то с его падением падет и эта страна.

А если Ронг Сянь сможет выжить, то он достоин возглавить династию Ронг, чтобы противостоять Бэй Чжао.

Хуа Янь тщательно записывала каждое слово, сказанное императором.

Эта Ее Величество должна испытать наследного принца.

Наследный принц только что был поднят из недр земли своим премьер-министром. Насколько способным может быть ее Высочество? Неужели вы не боитесь, что наследный принц падет?

Он был встревожен, но не осмелился ничего сказать.

В этот момент император снова произнес: "Что касается старейшин Шанхайского додзё..."

Взгляд императора устремился в пустоту, и счастливый золотой дракон, лежащий над дворцом, открыл величественный драконий глаз.

Он сказал: "Мастер Ли Дао, в старейшин ниже уровня бессмертного можно стрелять, независимо от успеха или неудачи, на этом дело заканчивается, как?"

В далекой пустоте, юноша, сидящий со скрещенными ногами, должен был сказать: "Хорошо!".

Он снова уставился в пустоту, его фигура превратилась в небытие, а Цзинюнь от удачи закрыл глаза и задремал.

Во дворце фигура императора на драконьем кресле исчезла.

Хуа Янь глубоко поклонился, чтобы отослать императора, и почувствовал облегчение.

Я не ожидал, что мастер Шанхайского додзё действительно пришел, но, слушая противостояние Ее Величества с Ли Даочжу, казалось, что он не принимает это дело близко к сердцу.

Хотя это испытание Ее Величества на наследном принце, оно также иллюстрирует жестокую вещь.

Помимо сил Бэй Чжао и других мутных вод, старейшины Шанхайского додзё также могут ярко выстрелить в императорского принца.

Императорский принц находится в тяжелом положении.

Хуа Янь глубоко вздохнул, и когда сердце дрогнуло, он распространил эту новость.

В это время Жун Сянь, которая все еще находилась в больнице для вас, не знала, что кто-то пришел убить ее.

На оживленном рынке напротив одного из аптечных магазинов в очереди стояла дюжина фармацевтов.

Перед ними стол и табурет.

На столе разложены перо и чернила, а на табурете сидит девушка в желтой юбке и серебристой марле.

Напротив нее сидел старик. Этот старик был самым обычным лоточником. Он просто знал некоторые боксерские навыки.

Будь то Сяо Цяньцзе или Среднее Цяньцзе, у обычных людей они все равно есть.

В конце концов, не у всех есть квалификация для практики.

Вот почему ворота Шицзяцзун в Чжунцяньцзе так процветают, потому что по одному пути идти нельзя и можно выбрать другой путь.

Например, пойти к пяти конфессиям и выбрать ту часть, которая у них хорошо получается, например, заниматься в додзё, например, обратиться в суд, чтобы стать чиновником.

Чжун Цянь Цзе Цян будет полон цветов в нем, и он также терпим.

Жун Сянь серьезно написал рецепт на бумаге, и один иероглиф за другим появлялись в ручке. Для посторонних это было простое название рецепта и дозировка, но если бы Цзянь Сю увидел это, он бы нашел проблему.

Эти тибетские пограничники, безудержные, тусклые и суровые, казалось, готовились к потрясению.

Это движение меча Ронг Сяня, каждый символ является эволюцией движения меча.

"Старик, это рецепт". тепло сказал Ронг Сиань.

Грубые руки старика осторожно взяли рецепт и с благодарностью сказали: "Спасибо, господин...".

Ронг Сянь махнул рукой, прервав его слова, посмотрел и крикнул: "Не называй меня господином, зови меня доктор Ронг".

"Ронг, доктор Ронг".

Ронг Сиань слегка кивнул и сказал в сторону Ронг Ю: "Юэр, отведи пожилого человека за лекарством".

Ронг Юй легкой походкой подошел к старику и привычным движением взял у него рецепт. С ухмылкой на лице: "Старик, иди и возьми лекарство напротив меня".

Старик кивнул, и он увидел, что в очереди уже есть. Каждый раз, когда доктор Ронг заканчивал выписывать рецепт, он передавал его пациенту, чтобы тот посмотрел.

Затем ученик доктора Ронга брал рецепт и вел пациента в противоположную аптеку за лекарством. Конечно, они заплатили за лекарство, а рецепта не было.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2526703>